

УДК 316.622-055.52 : 179.2 : 316.624-053.2

Дисциплинарные воздействия в семье как фактор социализации агрессивного поведения

Ю. Л. Кузмицкая, аспирант*

Обсуждается понятие дисциплинирования и дисциплинарных воздействий в процессе социальной регуляции поведения детей. Отмечается, что социальная регуляция поведения детей может приобретать характер агрессивного воздействия родителей в ответ на совершенный ребенком проступок с целью изменения или исправления его поведения. Дисциплинарные воздействия агрессивного содержания могут выступать в качестве факторов социализации агрессивного поведения. Социализация агрессивного поведения — это процесс и результат научения агрессивному поведению, выражение его в формах, принятых в конкретном сообществе, с последующим развитием готовности к агрессивному взаимодействию. По результату проделанного анализа взаимовлияний и взаимосвязей дисциплинарные воздействия, организующие опыт взаимодействия между родителями и детьми в социальной регуляции их поведения, во многом определяют характерный способ агрессивного взаимодействия в отношении одноклассников.

Ключевые слова: взаимоотношения родителей и детей, социальная регуляция поведения, дисциплинирование, дисциплинарные воздействия, агрессивное воздействие, агрессивное поведение, психологическая агрессия, физическая агрессия, социализация агрессивного поведения.

Disciplinary Impact in the Family as a Socialization Factor in Aggressive Behavior

Y. L. Kuzmitskaya, Postgraduate Student

The concept of disciplining and disciplinary impacts used in the process of social regulation of children's behavior is discussed in this article. Social regulation of children's behavior may have the character of aggressive impact of parents in response to a committed action with the aim of changing or correcting his/her behavior. Aggressive disciplinary impacts may act as socialization factor in aggressive behavior. Socialization of aggressive behavior is the process and the result of learning aggressive behavior, its manifestation in forms accepted in a particular community, with subsequent development of readiness for aggressive interaction. According to the results of the performed analysis of interinfluences and interactions, disciplinary impacts, which organize the experience of interaction between parents and children in social regulation of their behavior, largely determine the characteristic way of aggressive interaction among classmates.

Keywords: relationships between parents and children, social regulation of behavior, discipline, disciplinary impacts, aggressive impacts, aggressive behavior, psychological aggression, physical aggression, socialization of aggressive behavior.

Интерес к проблеме социализации агрессивного поведения предопределяется тем, что, несмотря на отрицательное отношение общества к агрессии, различные ее формы из поколения в поколение проявляются в разных социальных группах. Ввиду распространенности различных форм агрессии на первый план выступает проблема факторов, отвечающих за их формирование и регуляцию (усиление, ослабление и контроль). В психологической литературе феномен социализации агрессивного поведения недостаточно проработан, в связи с чем особую сложность представляет операционализация данного понятия.

Феномен социализации агрессивного поведения тесно связан с социализацией личности как

процессом активного воспроизводства усвоенного социального опыта [1]. В окружающей личность ребенка социальной среде происходит организация совместного взаимодействия, в результате которого формируются новые качества личности [2].

Одну из первых попыток усмотреть в агрессии социальную природу сделали в рамках бихевиорального подхода. Так, А. Бандура утверждает, что агрессия является приобретенной в социальном обучении формой поведения и взаимодействия [3]. За проявляемым агрессивным поведением стоит ряд навыков, требующих соответствующего научения. Научение как процесс усвоения моделей агрессивного поведения следует понимать в контексте механизмов, с помощью которых оно

* Аспирант кафедры психологии ФФСН БГУ. Научный руководитель — доктор психологических наук профессор И. А. Фурманов.

приобретается. А. Бандура усматривал в качестве основного механизма *научение через наблюдение* [4]. Наблюдая за поведением других людей, человек приобретает готовый сценарий социального взаимодействия. Социализация агрессивного поведения — процесс и результат научения агрессивному поведению.

Особое место среди механизмов социализации агрессивного поведения занимает идентификация. Идентификация — бессознательный психологический процесс отождествления себя с кем-либо, посредством которого субъект присваивает себе качества другого человека [5]. Как особый вид идентификации описана «*идентификация с агрессором*» [6—9]. Подражая агрессору, ребенок заимствует и присваивает агрессивный характер взаимодействия [6]. С точки зрения Н. R. Lückert, феномен идентификации с агрессором выполняет самозащитную функцию [10].

В своих работах Д. Креч, Р. Кратчфилд, Н. Ливсон, Р. С. Сирс, Е. Е. Маккоби *социализацию агрессивного поведения* понимают как процесс установления контроля над собственными агрессивными тенденциями с последующей демонстрацией агрессии в социально приемлемой форме [11].

Социализацию агрессивного поведения как выражение агрессии в формах, приемлемых для конкретного общества, определяет немецкий ученый Н. R. Lückert [10]. В процессе социализации человек приобретает знание, что агрессия — это наказуемая форма поведения. Единственный способ размещать агрессию в социальном взаимодействии — это путь ее социализации, т. е. выражать ее не прямым, а косвенным образом. Так в поведенческом репертуаре человека появляются *социализированные формы агрессии* [10].

В работах западных психологов процесс социализации агрессивного поведения представлен в контексте научения данным формам поведения, в работах же отечественных психологов особая роль отведена детерминирующему влиянию социальной ситуации развития. Следовательно, специфическую природу агрессии следует искать в ближайшем социальном окружении, где агрессивное поведение представляет собой особый характер общения, складывающийся в определенной социальной среде.

Социализацию агрессии как развитие агрессивной способности вводят в понимание данной проблемы А. А. Реан и В. И. Моросанова [12; 13]. А. А. Реан предложил подразделять *социализацию агрессии на ординарную и парадоксальную*. При ординарной социализации усвоение форм агрессивного поведения происходит в процессе непосредственного опыта наблюдения. При парадоксальной социализации формируется предрасположен-

ность к агрессивному реагированию в социальных условиях, для которых характерен опыт подавлять и сдерживать агрессивные тенденции [12].

Таким образом, социализация агрессивного поведения представляет собой системный процесс, включенный в общий процесс социализации личности. *Социализация агрессивного поведения* — процесс овладения специфической формой агрессивного поведения, принятой в конкретной социокультурной среде, с последующим развитием готовности к агрессивному взаимодействию и выражением агрессии в формах, принятых в конкретном сообществе.

Опираясь на трактовки феномена социализации агрессивного поведения, можно прийти к пониманию того, что родители, социально регулируя поведение детей, могут обучать их не только адекватному социальному взаимодействию с ближайшим окружением, но и социальному взаимодействию агрессивного характера. *Социальная регуляция поведения* понимается как процесс приведения социального поведения ребенка в соответствие с общепризнанными нормами, характерными для конкретной социальной среды [3]. Социальная регуляция поведения детей реализуется в процессе дисциплинирования посредством дисциплинарных воздействий. *Дисциплинирование* — процесс организации взаимодействия между родителями и детьми в ходе социальной регуляции их поведения, в целях приведения поведения ребенка с помощью дисциплинарных воздействий в соответствие с представлениями родителей о нормативном социально-приемлемом поведении. *Дисциплинарное воздействие* — краткосрочное действие, предпринимаемое родителями с целью разрешения возникшего противоречия на предмет представлений родителей о поведении детей [3; 14].

Дисциплинарное воздействие может приобретать характер агрессивного ответа родителей в ответ на совершенный ребенком проступок. *Агрессивное воздействие* — это процесс организации агрессивного действия, адресованного другому субъекту с целью вызвать некоторые поведенческие и личностные изменения [5]. *Агрессия* — это любая форма поведения, направленная на причинение ущерба (физического и морального), вызывающая психологический дискомфорт у объекта агрессивного нападения [6]. В таких ситуациях, где социальная регуляция поведения детей приобретает агрессивный характер, речь может идти о ситуации семейного насилия, где родители пытаются любой ценой реализовать свое представление о должном поведении ребенка в ущерб его потребностям и желаниям. Неотъемлемой частью ситуации семейного насилия выступает агрессив-

ное поведение родителей в отношении детей [15]. Семья может выступать в качестве одного из главных институтов социализации, где ребенок может столкнуться с проявлениями агрессии и насилия. Высокая вероятность использования агрессии и насилия в семье, по мнению R. Geelles, предопределяет возможность легитимизации такой формы поведения. Агрессия становится привычной формой взаимодействия между членами семьи [16].

Феноменологическое осмысление вопроса о том, как «приживается» и сохраняется в социальной среде агрессивное поведение, позволило выделить и описать эффекты социализации агрессивного поведения (утрата эмоциональной восприимчивости, реорганизация картины окружающего мира, формирование и передача готового сценария социального взаимодействия). Особое место среди эффектов занимает «эстафета насилия», описанная С. Штайнметц [6; 17], и «цикл насилия» L. Walker [18]. В русскоязычной литературе феномен эстафеты агрессии и насилия в семье исследовал И. А. Фурманов [7—9]. «Эстафета насилия» заключается в том, что дети, чьи родители использовали методы, основанные на утверждении силы и насилия, во взаимодействии с братьями и сестрами транслировали данные модели поведения. В этой связи важно установить, является ли опыт, полученный во взаимодействии с родителями, определяющим возможные варианты взаимодействия вне семьи. Такая постановка проблемы и ее решение позволит по-новому взглянуть на проблему школьного насилия и агрессивного поведения в школьной среде.

Проверка сложившейся гипотезы была осуществлена на выборке школьников трех возрастных групп (младший школьный, подростковый и юношеский возраст), общее количество опрошенных — 515 человек (285 мальчиков, 230 девочек). Испытуемые данных групп были разделены на три когорты по уровню агрессии по методу Р. Кеттелла [19]. В данной работе результаты представлены на группах детей с высоким уровнем агрессии.

Методики исследования: «Шкала тактики поведения в ситуации дисциплинирования» М. А. Стросса и К. Меберта; «Стратегии поведения школьников в отношении одноклассников» К. Бьерквист и К. Остерман [9; 14]. В целом по выборке характерна следующая ситуация научения агрессивным формам взаимодействия в процессе социальной регуляции поведения детей.

Формы проявления агрессивного поведения младшими школьниками в отношении одноклассников. Мальчики, чьи родители прибегали к вербальным и символическим способам утверждения соб-

ственной силы ($r = 0,627$, $p \leq 0,001$ мать; $r = 0,583$, $p \leq 0,001$ отец) в исправлении проступков, чаще других прибегали к вербальной агрессии в отношении своих одноклассников. Особенно интересным оказался тот факт, что крайние формы физического наказания со стороны матери, проявление жестокости ($r = 0,491$, $p \leq 0,009$) положительно взаимосвязаны с непрямыми формами взаимодействия в отношении одноклассников. При такой форме взаимодействия агрессия направлена не прямо, а косвенным образом в виде распространения неправдивой информации (сплетни, слухи) об объекте агрессии.

В отличие от фигуры отца, фигура матери более эмоционально значима для ребенка. Использование мамой физических дисциплинарных воздействий агрессивного содержания приводит к сильным эмоциональным переживаниям со стороны ребенка. Переживаемое эмоциональное напряжение находит свое проявление не напрямую, а косвенным образом. Это связано с тем, что эмоциональное отреагирование, аналогичное способу поведения мамы, может вызвать большее эмоциональное отвержение и наказание такого поведения с ее стороны, что приводит к реализации этих импульсов скрытыми путями, более социализированными способами [10].

В группах девочек с высокими показателями агрессии физическая агрессия определяется телесными наказаниями как со стороны матери ($r = 0,495$, $p \leq 0,037$), так и со стороны отца ($r = 0,551$, $p \leq 0,033$), а также профилактическим дисциплинированием ($r = 0,519$, $p \leq 0,048$) со стороны отца. Вербальные формы агрессии в отношении одноклассников у девочек полностью определяет материнская модель, в частности, использование матерью в социальной регуляции поведения девочек психологической агрессии ($r = 0,591$, $p \leq 0,010$). Выражение агрессивного намерения не прямым, а косвенным образом в отношении одноклассников определяет жестокое обращение матери с девочками, реализующееся в использовании проявления жестокости ($r = 0,724$, $p \leq 0,001$) и физической жестокости ($r = 0,483$, $p \leq 0,042$).

Формы проявления агрессивного поведения подростками в отношении одноклассников. В группах мальчиков подросткового возраста с высокими показателями агрессивного поведения вербальную агрессию и физическую агрессию в отношении одноклассников определяет модель поведения отца. В частности, использование телесных наказаний ($r = 0,436$, $p \leq 0,023$) в социальной регуляции поведения мальчиков положительно взаимосвязано с физическими паттернами взаимодействия в отношении одноклассников, в то время

как психологическая агрессия ($r = 0,584, p \leq 0,001$) отца положительно взаимосвязана с вербальной агрессией. В подростковом возрасте, как и в младшем школьном, прослеживается тенденция, согласно которой проявление агрессии косвенным образом взаимосвязано с проявлением жестокости со стороны матери ($r = 0,503, p \leq 0,008$). Мальчики, чьи мамы проявляли жестокость в исправлении проступков, агрессивные тенденции склонны выражать косвенным образом в форме сплетен, распространения слухов и т. д.

В группах девочек с высокими показателями агрессивного поведения обнаружена положительная взаимосвязь между психологической агрессией со стороны матери и вербальной агрессией в отношении одноклассников ($r = 0,762, p \leq 0,001$).

Формы проявления агрессивного поведения детьми юношеского возраста в отношении одноклассников. В юношеском возрасте в группах мальчиков вербальную агрессию в отношении одноклассников определяет модель отца, в частности, использование психологической агрессии ($r = 0,569, p \leq 0,009$).

В группах девочек физические формы агрессивного взаимодействия определяют отцовские дисциплинарные воздействия, в частности, вербальные и символические способы жестокого обращения ребенка с родителем (психологическая агрессия $r = 0,748, p \leq 0,001$). В свою очередь, использование отцом психологической агрессии ($r = 0,539, p \leq 0,021$) и материнское воздействие, основанное на проявлении жестокости ($r = 0,560, p \leq 0,016$), определяют косвенные формы агрессивного поведения девочками в отношении одноклассников.

Таким образом, данные корреляционного и ковариационного анализа свидетельствуют о том, что дисциплинарные воздействия, организующие опыт взаимодействия между родителями и детьми в социальной регуляции их поведения, во многом определяют характерный способ поведения в отношении одноклассников.

Модель поведения отца, в частности, использование психологической агрессии, определяет вербальные формы агрессивного взаимодействия с одноклассниками у мальчиков всех возрастных групп. Отцовские телесные наказания в регуляции поведения мальчиков определяют физическую агрессию в отношении одноклассников. Психологическая агрессия со стороны матерей определяет вербальные формы взаимодействия девочек со своими одноклассниками. Модель поведения отца, в частности, использование телесных наказаний и психологической агрессии, определяет выражение агрессии девочками в физической форме. Проявление жестокости и чрезмерная жестокость со стороны матерей обуслав-

ливают проявление агрессии детьми разных возрастных групп в отношении одноклассников не прямым, а косвенным образом.

В ситуации социальной регуляции поведения детей родители, прибегая к дисциплинарным воздействиям агрессивного содержания, демонстрируют детям вербальный, эмоциональный, а иногда и физический опыт поведения в схожих ситуациях. Агрессивное поведение в отношении сверстников представляет собой усвоенную модель взаимодействия и является результатом процесса научения агрессивному поведению в собственной семье. Следовательно, дисциплинарные воздействия родителей могут выступать в качестве фактора, обуславливающего ординарную социализацию агрессивного поведения. В процессе социализации агрессивного поведения происходит интернализация инструментальной функции агрессии, где агрессивное поведение может выступать как способ адаптации, форма установления контакта и защитная форма в социальном взаимодействии.

Список цитированных источников

1. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомадрицкая. — М., 2001.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М., 2001.
3. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. — М., 1999.
4. Бандура, А. Теории социального научения / А. Бандура. — СПб., 2000.
5. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию / В. А. Янчук. — Минск, 2005.
6. Бэрн, А. Агрессия / А. Бэрн, Д. Ричардсон. — СПб., 2000.
7. Фурманов, И. А. Межпоколенная эстафета агрессии и насилия в семье: эндогенные и экзогенные факторы / И. А. Фурманов // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. — 2009. — № 1. — С. 67—72.
8. Фурманов, И. А. Эндогенные и экзогенные факторы эстафеты агрессии и насилия в семье / И. А. Фурманов // Психол. журн. — 2008. — № 2. — С. 9—14.
9. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. — СПб., 2007.
10. Lückert, H. R. Konflikt-Psychologie. Einführung und Grundlegung / H. R. Lückert. — München, 1975.
11. Нравственность, агрессия, справедливость: сокращенное изложение глав из книги Krech D., Cruchfield R., Livson N. Elements of Psychology: N. Y. 1974 (Креч Д., Кратчфилд Р., Ливсон Н. Элементы психологии. Нью-Йорк, 1974) // Вопр. психологии. — 1992. — № 1. — С. 84—94.
12. Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности / А. А. Реан // Психол. журн. — 1996. — Т. 17, № 5. — С. 3—18.
13. Моросанова, В. И. Индивидуальные особенности

и саморегуляция агрессивного поведения / В. И. Моросанова // *Вопр. психологии.* — 2009. — № 3. — С. 45—55.

14. *Straus, M. A.* Manual for the Dimensions of Discipline Inventory (DDI) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://pubpages.unh.edu/~mas2/DDI.html>. — Date of access: 29.09.2015.

15. *Крэйхи, Б.* Социальная психология агрессии / Б. Крэйхи. — СПб., 2003.

16. *Gelles, R. J.* Intimate Violence in Families / R. J. Gel-

les. — London, 1997.

17. *Straus, M. A.* Behind closed doors Violence in the American family / M. A. Straus, R. J. Gelles, S. Steinmetz. — New York, 1980.

18. *Walker, L.* Psychology and Domestic Violence around the World / L. E. Walker. — *Amer. psychologist.* — 1999. — Vol. 54, № 1. — P. 21—29.

19. *Мельников, В. М.* Введение в экспериментальную психологию личности / В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский. — М., 1985.

Дата поступления в редакцию: 10.09.2015 г.